

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ОТКРЫТИЕ

Концентрат дзена

Галерея «Уникум» представила любителям искусства новое имя

Юлия Баталина

Шутливое, но расхожее определение «хорошо известен в узких кругах» неоднократно звучало на этом вернисаже. К творчеству Александра Авксёнова оно подходит идеально: открывшаяся на днях в галерее частных коллекций «Уникум» выставка «Восточный ветер» — первая «персоналка» для не очень молодого, совсем не начинающего мастера, но это объясняется вовсе не недостаточной востребованностью его работ, наоборот: коллекционеры их из рук выхватывают, так что до выставок дело просто не доходит. Художник очень трудолюбив и полон идей, но экспозиция в «Уникуме» — совсем небольшая, ведь в ней только самые свежие вещи и немного тех, что он решил оставить себе.

Каждая работа потребовала от автора нескольких месяцев сосредоточенности, самоуглубления и напряжённого труда, в результате которых получилась вещица, которая гарантированно уместится на ладони, а то и на пальце, ведь Авксёнов — художник-ювелир. Как и многие выдающиеся ювелиры от Карла Фаберже до Даши Намдакова, он не ограничивается изготовлением украшений, а создаёт пластические миниатюры, поражающие тем качеством, которое принято называть ювелирностью исполнения — точностью и аккуратностью проработки миниатюрных деталей.

Как бы ни было модно концептуальное искусство, рукотворность и мастеровитость не теряют своего обаяния для зрителя. Невозможно не испытывать уважения при виде миниатюрной фигурки кабана, вырезанной из лосиного рога, в которую инкрустированы крошечные, почти микроскопические клычки из бивня мамонта и уже совсем точечные глазки из рога буйвола! Но суть искусства Авксёнова вовсе не только в рукодельности, это не курьёз вроде микроминиатюр из волоса или ежиной иголки, которые нужно рассматривать под микроскопом. Каждое произведение художника — это образ, в котором сплетаются смыслы и эмоции.

Авксёнов работает на стыке пермской камнерезной школы анималистики и восточных традиций. Очень кстати в галерее «Уникум» выставлены ещё и скульптуры камнереза Сергея Нечаева: при всей разнице эстетики, подходов, смыслов, материалов и размеров очевидны и черты сходства между ними и работами Авксёнова — как и большинство пермских резчиков, ювелир «очеловечивает» своих персонажей, наделяет их характерами, создаёт образы, за которыми стоит целая история. Недаром названия его миниатюр — «Одиночество» (прелестный белоснежный лемур лори с огромными золотыми глазами прижался к ветке дерева) или, например, «Холодно» (японская макака высунулась из горячего источника), а не просто названия животных.

Невозможно оторвать взгляд от полного мощи и в то же время трогательно доверчивого орангутана («Бездельник») или простодушного «Лунного кролика»; не пытаться предугадать исход схватки между кабаном и бультерьерами, не улыбнуться при виде лошадки, радостно валяющейся на спине, задрав сверху копыта. В этих фигурках животных — огромная любовь к природе, к каждому её созданию. Александр Авксёнов интересуется японской мифологией и философией, и это созерцательное, проникновенное отношение к природе — её часть.

Среди работ ювелира много нэцке — традиционных японских резных статуэ-

ФОТО ВАДИМ ЗУБНОВ

ток, которые используются в качестве подвески на кимоно. Выполненные в полнейшем соответствии с классической традицией, его нэцке — не копии японских, а полностью авторские произведения.

Вообще, Авксёнов — чрезвычайно талантливый стилизатор. Чувство стиля — важнейшая часть его эстетики, и сюжеты его миниатюр всегда соответствуют их стилистике: мифологический ворон Кутх из эпоса народов Севера сделан в эстетике традиционной якутской резьбы по кости, нэцке проникнуты японской созерцательностью, а европейские сюжеты — «Пьеро» или «Первые коньки», словно пришедшие из голландского фарфора, — прекрасно вписываются в стилистику ар-деко.

Особая тема — материалы, которые использует художник. Они всегда значимы. Так же, как пермские камнерезы соотносят фактуру камня с очертаниями фигуры животного, Авксёнов выбирает материалы, подходящие по фактуре к каждому сюжету: мягкие очертания серебряного литья, загадочное мерцание перламутра, блестящая поверхность и необычная окраска редких пород дерева, полупрозрачность кварца — всё это не просто так. Многие из материалов уникальны: фазановое дерево, косточки белого канариума, орех тагуа... Даже представить себе сложно, как пришлось заморочиться художнику, чтобы най-

«Одиночество»

ти особую породу ореха для создания фигурки рыбы фугу, и отдельно — для пятнышек на коже этой рыбы!

Впрочем, что уж говорить об этом, если знать, что Авксёнов проводит часы над микроскопом ради одной складки на коже своего персонажа... Без познания дзена это никак невозможно.

«Первые коньки»

«Холодно»